

## Глава 1274: Открытие врат царства Древности

"Будучи практиком Эшелона... тебе будут дарованы... две... жизни!"

После того как огромный палец начал возвращаться обратно в облака, оставленная после его удара плоть и кровь с чудовищной скоростью принялись соединяться... обратно в Мэн Хао! Его душу уничтожили, и всё же она внезапно вновь возникла внутри него.

Мэн Хао медленно открыл глаза, в них угадывались следы, оставленные неумолимым течением времени. Дело в том, что его убили прямо перед воротами царства Древности, в месте, где время текло совершенно иначе. Разумеется, восстановленное тело воскрешённого Мэн Хао теперь содержало в себе эссенцию течения времени! Хотя это была не эссенция, а скорее нечто вроде семени... семени эссенции Времени!

С древних времён эссенции Пространства и Времени были сравнимы с эссенциями Жизни и Смерти; заполучить и те, и другие считалось практически невыполнимой задачей. Человеку могло только очень повезти, никак иначе. И сейчас в силу ряда обстоятельств внутри Мэн Хао появилось... семя эссенции Времени.

Открыв глаза, он наконец всё понял. Две жизни, дарованные практикам Эшелона парагоном Грёзы Моря, не делали его душу неуязвимой... она просто наложила на него запечатывающую метку, разделившую его душу на трое. В ходе занятий культивацией каждая из частей росла и развивалась параллельно другим. Благодаря этому он мог дважды погибнуть, прежде чем его окончательно настигнет смерть. Это относилось не только к его душе, но и к плоти с кровью. Подобное было возможно благодаря уникальному естественному закону, осмыслить который Мэн Хао просто не мог. Такой была... сила парагона!

Стоило ему открыть глаза, как тающие врата царства Древности внезапно залил свет, и они вновь вернулись к своей материальной форме. Из исчезающих облаков послышался вой, полный изумления и неверия. Бурлящая масса облаков исторгла множество безликих. В этой безумной атаке на Мэн Хао их вновь сопровождал огромный палец и разъярённый вой.

Как Мэн Хао мог позволить себе погибнуть во второй? После воскрешения жутковатый блеск его глаз не предвещал ничего хорошего. Ему совершенно не хотелось ещё раз пережить собственную смерть. При виде мчащихся к нему безликих и огромного пальца, его губы изогнулись в холодной улыбке. Восстановились не только душа и физическое тело... но и культивация!

Подняв руку, он с размаху ударил во врата царства Древности. В этот удар он вложил взрывную силу культивации всевышнего дао бессмертного, физического тела, Моста Парагона и совокупную мощь всех своих божественных способностей. Вся эта сила была сосредоточена в ладони, когда он в третий раз ударил в створы врат царства Древности. В момент контакта ладони с вратами, створы со скрежетом... начали открываться!

По мере открытия врат из них лилось всё больше света, вдобавок оттуда, словно эхо далёких времён, зазвучал шёпот множества голосов. Окутанные светом безликие завизжали, сияние врат не давало им приблизиться к Мэн Хао. Медленно тая, они не могли отвести глаз от отворяющихся створ врат царства Древности. А вот смертоносный палец, судя по разъярённому рёву, не собирался останавливаться, даже несмотря на то, что свет из врат плавил и разрывал его. Прежде чем палец коснулся его, Мэн Хао холодно хмыкнул и ступил во врата.

Всего один единственный шаг! И тем не менее этот шаг изменил всё. Как только он оказался

внутри врат царства Древности, палец застыл прямо перед Мэн Хао, всего в нескольких сантиметрах от его лица. Одновременно так близко, и одновременно так же далеко, как небо от земли. Палец не мог преодолеть этот последний рубеж.

— Ты заплатишь за попытку убить меня, — негромко пообещал Мэн Хао. — Быть может, сейчас я ничто в сравнении с тобой, но когда-нибудь это изменится. Придёт день, и я вырву тебя из облаков и убью самым мучительным способом!

В его спокойном голосе отчётливо слышались стальные нотки.

— Врата царства Древности, открыты! — произнёс он, широко взмахнув рукавом.

Из врат царства Древности ударил яркий свет. Лучи, словно острые клинки, разгоняли и рассеивали облака. Безликие, скрывшиеся в облаках, таяли вместе с ними, но тех, кто оказались не столь расторопными, пронзали лучи света. С душераздирающим визгом безликие гибли. Пару мгновений спустя от них не осталось ничего, кроме пепла. Гигантский палец дрогнул и исчез в облаках, но напоследок из облаков раздался непокорный рёв. В этот самый момент Мэн Хао с холодным блеском в глазах... вышел из врат. Если бы это увидели другие практики, то они бы нашли такой поступок совершенно возмутительным. Любой другой на его месте попытался бы пройти как можно дальше во врата и завершить свой переход на царство Древности. Но Мэн Хао почему-то пренебрёг широко распахнутыми вратами. Даже хозяин гигантского пальца не мог предвидеть, что встретит такого человека.

Мэн Хао был одним из тех людей, кто не прощал даже самые мелкие обиды. Он никогда сам не провоцировал людей, но, если они сами шли на конфронтацию, живыми от него не уходил никто. Особенно это касалось того, кто лишил его одной из жизней. По мнению Мэн Хао, начатая сегодня вражда не могла закончиться, пока кто-то из них не сживёт другого со свету.

Сразу, как он покинул врата, медное зеркало молниеносно приняло свою боевую форму. Это было сильнейшее оружие в арсенале Мэн Хао. Культивация всевышнего дао бессмертного начала вращаться в полную силу и забурилась энергией. Каждый мускул, каждая капля крови в теле излучали ужасающую силу. Мост Парагона внутри связывал его с Небом и Землёй, при этом снаружи его тела возник образ моста, отчего звёздное небо потускнело, а потом и вовсе загорелось. Мэн Хао двинулся вперёд странной походкой — техники ходьбы сквозь Время, его целью был уходящий в облака палец. Словно воин-небожитель, Мэн Хао ударил клинком, послав в палец такой объём энергии, что задрожало даже звёздное небо.

Из-за разогнанных облаков образ Мэн Хао вновь появился в проекции на континенте внизу, теперь его вновь могли видеть все практики клана Мэн. У них закружилась голова при виде Мэн Хао и величественных врат царства Древности позади! Что до армии вторжения по другую сторону барьера, у них от увиденного округлились глаза. Им Мэн Хао предстал в виде силуэта, обрамлённого ореолом сияющего из врат света. Его боевое оружие размахистой дугой рубануло в сторону огромного пальца!

Звёздное небо рассёк каскад сполохов. В следующий миг всё вокруг содрогнулось под гнётом высвобожденной силы. Хоть палец и возвращался назад... в него всё равно ударил этот каскад света!

— Отсечение! — проревел Мэн Хао.

С оглушительным звуком кончик пальца был отсечён каскадом света! Отрезанный фрагмент в длину не превышал всего трёх метров, что в сравнении с титаническими размерами пальца не очень впечатляло. И всё же из отрубленного кончика пальца хлынула синяя кровь. Из

исчезающих облаков раздался пронзительный крик, полный боли и безумия. Сущность скрывалась в облаках несчётное число лет... впервые кому-то удалось его ранить! Веками таясь в облаках, неведомое существо насылало смертельные треволнения на всех всевышних дао бессмертных, переходящих на царство Древности. И сегодня один из них ранил его!

— Тебе не жить!!! — взывала древняя сущность. — Я проклинаю тебя... когда придёт время погасить лампы души, я вернусь и заберу твою жизнь!

С этими словами палец и облака полностью исчезли. Звёздное небо теперь озаряли только гигантские врата царства Древности. Сражение внизу прервалось, сражающиеся поражённо смотрели на слегка побледневшего Мэн Хао.

Он убрал оружие, невольно задумавшись, насколько же рискованным был этот поступок. Но такой уж он был человек. Если не воспользоваться ситуацией, считай ты понёс убытки — таким было его кредо. Если бы он не воспользовался шансом контратаковать, то его имя звали бы не Мэн Хао.

Рассматривая отрубленный кусочек пальца, в его голове проносились всевозможные даосские заклинания-проклятья. По мановению его руки кусочек пальца исчез в бездонной сумке, после чего он двинулся к вратам. Когда он вошёл в них, врата задрожали и засияли ослепительным светом. Под бормотание голосов из далёких времён Мэн Хао растворялся в белом сиянии. Его культивация была полностью восстановлена, а потом с гулом... начала подниматься с царства Бессмертия к царству Древности!

Мэн Хао закрыл глаза, ощущая, как аура, обладающая особыми эманациями царства Древности, расплзалась по его телу. Как в клане Мэн, так и в стане врага повисла гробовая тишина. Даже практики на огромных ивовых листьях наблюдали за Мэн Хао. Став свидетелями Треволнения Древности невысказанной сложности, все без исключения практики были вынуждены признать, что они никогда не смогли бы преодолеть его. И всё же человеку в звёздном небе это удалось!

Мальчик хранил молчание. Он являлся владыкой дао с 5 эссенциями, но даже у него были сомнения относительно своей способности преодолеть это треволнение.

— Всевышний дао бессмертный... — невесело пробормотал мальчик. — Сейчас он по-настоящему начнёт переход на царство Древности. Он вберёт в себя свет врат царства Древности и создаст... лампы души! Интересно, сколько их у него в итоге окажется... За всю историю лучшим результатом считается 29 ламп души, принадлежит он Кшитигарбхе с Четвёртой Горы и Моря. Чем больше ламп души, тем сильнее становится их обладатель, правда у этой силы есть и обратная сторона. Чем больше ламп, тем серьёзней угрозу они представляют для владельца. С другой стороны, если бы практиков страшила смерть, то какой смысл было вообще заниматься культивацией? С его характером он точно откроет внушительное количество ламп души...

Со странным блеском в глазах мальчик указал на клан Мэн.

— Передайте солдатам приказ. Уничтожьте клан Мэн, мы должны посеять хаос в мысли этого человека. Если его разум затуманится во время зажжения ламп души, тогда ему никогда не достичь вершины могущества. Этим мы отрежем ему путь к будущему. Понизив количество ламп, мы сделаем его слабее, когда он будет ступать на царство Дао!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/412309>